

ученію, въ дѣйствительности, упраздняетъ это учение, замѣнивъ его догматами и обрядами и отъ имени Христа разрѣшаетъ людямъ всѣ ихъ прежнія преступленія: войны, казни, прелюбодѣянія, суды и проч. Такимъ образомъ, разрушенный было Христомъ адъ оказался возстановленнымъ Церковью. Въ этихъ послѣднихъ сочиненіяхъ вражда Л. Н. Толстого къ Церкви достигла, повидимому, своего апогея.

Въ 1901 году 20 февраля, послѣдовало отлученіе Льва Толстого отъ Церкви.

(До слѣд. №).

Со страницъ жизни и литературы.

(Речь о. Илюдора при организаціи общенароднаго хора 6 ноября 1911 г.)

„Исполняйтесь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу“ (Еф. 5, 18—19).

Церковное пѣніе составляетъ существенную часть нашего православнаго Богослуженія, при чемъ чѣмъ торжественнѣе служба, тѣмъ больше бываетъ на ней пѣнія. Духовно-религиозное пѣніе извѣстно съ глубокой древности; оно употреблялось и у народа еврейскаго, и у язычниковъ. Ужь это одно, т. е. общее употребленіе духовно-религиозной пѣсни свидѣтельствуетъ, что корни ея заложены, такъ сказать, въ глубинѣ человѣческой, разумной души. И въ самомъ дѣлѣ, если бы не такъ, то чѣмъ объяснить то, что даже свѣтская пѣснь разгоняетъ нашу скорбь, скрашиваетъ печаль, на немъ человѣкъ „отводитъ душу“, наслаждается, хотя и временно, духовной радостью... Если такое значеніе имѣетъ свѣтская пѣсня, то тѣмъ болѣе нужно то же сказать о пѣніи духовномъ въ храмѣ и дома.

Духовное пѣніе не только радуетъ сердце, услаждаетъ душу человѣка, оно, по изъясненію Апостола Павла, дѣлаетъ больше: „исполняетъ духомъ“... Оно возгрѣваетъ благодатные дары Св. Духа въ нашихъ сердцахъ, иначе—поддерживаетъ благодатные дары Св. Духа въ нашей Богоподобной душѣ. Дары же Св. Духа таковы, что обнимаютъ собою всю нравственную природу человѣка, всѣ его силы, т. е. и разумъ и чувство, и волю.

Дары Св. Духа—«духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Божія.» Эти дары Св. Духа раздѣлены такъ, что одни изъ нихъ даны человѣческому разуму—духъ премудрости, духъ вѣдѣнія,—другіе

—даны волѣ: духъ крѣпости, а духъ страха Божія и благочестія данъ человѣческому сердцу.

Дары Св. Духа подаются намъ по любви къ намъ Бога Отца и по крестнымъ заслугамъ Единороднаго Сына Его, Господа Иисуса Христа.

Но на нашей обязанности лежитъ—возгрѣвать эти благодатные Дары Св. Духа.

Безъ такого возгрѣванія человѣкъ не можетъ исполнить заповѣдь Христову о совершенствованіи себя, не будетъ онъ расти духовно.

Какія-же средства даны намъ для возгрѣванія въ себѣ Даровъ Св. Духа?

На эти средства указываетъ Ап. Павелъ. Онъ говоритъ намъ: «исполняйтесь духомъ... назидавая себя псалмами, пѣніемъ и пѣснями духовными».

Самое вѣрное и самое дѣйствительное средство возгрѣванія благодатнаго дара—это духовное церковное пѣніе, пѣніе псалмовъ, пѣней духовныхъ. Посмотримъ, каковы-же эти средства и служатъ ли онѣ дѣйствительно для возгрѣванія духа разума и пемудрости? Свѣтское пѣніе служить средствомъ для проведенія въ душу какой нибудь истины. Въ пѣснѣ всегда въ краткой формѣ заключена та или другая истина. Если ту же истину сказать или передать инымъ устнымъ словомъ,—люди такъ не поймутъ ея, глубоко не западетъ она въ душу. А въ пѣснѣ приходитъ на помощь мысли еще чувство, сердце. Вотъ почему истина, переживаемая въ пѣснѣ, и легче и тверже усваивается умомъ.

Въ первые вѣка христіанства, когда ереси и лжеученія, какъ жестокія волны, обуревали Христовъ корабль, пѣніе служило лучшимъ средствомъ борьбы съ этими волнами.

Распѣвали свои гимны и канты, въ которыхъ заключалось истинное ученіе Церкви, и православные, распѣвали ихъ, т. е. свои гимны и еретики. Они высылали свои хоры на мѣста общественныхъ собраній народныхъ, распѣвали по площадямъ и рынкамъ. И теперь этимъ средствомъ широко пользуются сектанты. Почему-же православные рускіе люди идутъ за сектантами? У насъ всѣ молитвы и пѣснопѣнія употребляются на славянскомъ языкѣ, а у сектантовъ—на русскомъ. Что—же сектанты превосходятъ насъ въ истинѣ? Что—же церковное употребленіе славянскихъ молитвъ и пѣней не правильно? Такъ-ли?

Нѣтъ! Обязанность пастырей православныхъ, учителей народныхъ въ томъ, что-бы научить народъ церковно-славянскому языку, научить церковному духовному пѣнію. Это необходимо, прежде всего для того, что-бы истина, принесенная съ Неба

Христомъ Сыномъ Божиимъ, и заключенная въ Церкви, передавалась бы человѣческому уму. Видите, какъ церковное пѣніе могущественно, какъ средство проведенія христіанской истины въ умъ человѣческій.

Посмотрите на христіанина—любителя пѣнія! Какъ онъ исполненъ духа разума и премудрости въ знаніи своей вѣры! Онъ книжнаго образованія не получилъ, а о предметахъ вѣры своей онъ такъ разсуждаетъ, какъ не можетъ разсуждать профессоръ богословія.

Почему это такъ? А потому, что чрезъ церковное пѣніе онъ усваиваетъ истину Христову не однимъ умомъ, но всѣмъ духомъ своимъ—и сердцемъ, и разумомъ, и слѣдовательно его усвоеніе истины, его знаніе много глубже и проникновеннѣе, чѣмъ одно книжное наученіе. Иначе, онъ исполненъ духа премудрости и разума, духа вѣдѣнія...

Далѣе, наша воля—воля удобопреклонная ко грѣху: когда нужно избрать добро или худо, она скорѣе избираетъ худое, тяготеетъ, такъ сказать, ко злу. Почему же такъ? Потому что наша воля не укрѣплена въ добръ.

А чѣмъ ее укрѣпить?

Въ числѣ другихъ средствъ, укрѣпляющихъ нашу волю въ добръ, такимъ-же средствомъ является и пѣніе, пѣніе духовное. И слово живое—церковное или свѣтское можетъ управлять волей другихъ людей, направлять ихъ въ сторону добра или зла. И слово живое, талантливое можетъ заставить народную массу двигаться туда, куда желаетъ направить ее. Но церковное пѣніе гораздо могущественнѣе вліяетъ на волю человѣка, подъ талантливой рукой и мертвые клавиши издають усладительные гармоническіе звуки. Пѣніе не просто веселитъ и услаждаетъ душу, но оно и укрѣпляетъ, одобряетъ ее. Если срамныя и грѣховныя пѣсни расслабляютъ и развращаютъ человѣческую душу, то пѣніе здоровое, пѣніе церковное—оно производитъ обратное дѣйствіе на душу человѣка.

Вотъ вамъ примѣръ, ярко подтверждающій справедливость того, что я сказалъ вамъ.

Японія и японцы на нашихъ глазахъ выросли въ могущественную и непобѣдимую націю. Какая-же сила сдѣлала ихъ такимъ могучимъ и сильнымъ народомъ?

Историки опредѣленно скажутъ вамъ: сила эта—патріотическая пѣсня.

Доказательствомъ служить послѣдняя Японская война. Патріотическая пѣсня подвигала ихъ на подвиги доблести, а пѣснь революціонная развратила русскаго солдата и онъ явился съ полей Манчжурии со стыдомъ, позоромъ, со спущенными

знаменами. Забылъ русскій солдатъ патриотическую пѣсню и съ пѣсней—«Вставай, поднимайся, рабочій народъ»... пошелъ онъ по Сибирскимъ полямъ и не только эта пѣсня не дала ему побѣды, но онъ своими трупами усѣялъ эти необозримыя поля..

Вотъ какое значеніе имѣеть патриотическая пѣсня. И вотъ какое дѣйствіе имѣеть пѣсня революціонная, пѣсня, призывающая къ грабежамъ и убійствамъ... Первая, т. е. патриотическая пѣсня укрѣпляетъ нашу волю, подвигаетъ ее на доблестныя, великія дѣла. Вторая—т. е. пѣсня революціонная расслабляетъ, убиваетъ эту волю, или подвигаетъ ее на дѣла постыдныя и позорныя.

Самъ Іисусъ Христосъ подаетъ намъ примѣръ того, какъ нужно укрѣплять волю: Онъ, хотя и безгрѣшный, укрѣплялъ Себя готовясь къ страданіямъ пѣніемъ псалмовъ.

Апостоль Павелъ и его спутникъ Сила, когда въ Филиппахъ заключены были въ темницу, то также въ пѣснѣ призывали благодатную силу Божію и этой силой апостоль-узникъ былъ освобожденъ: упали замки и засовы, спали темничныя узы... Мученики, идя на страданія и мучительную смерть за имя Христово, воодушевляли себя пѣніемъ... Также и подвижники, великіе постники переносили подвиги поста и молитвы, укрѣпляя себя пѣніемъ церковныхъ пѣсень... И всякій христіанинъ не разъ испытывалъ на самомъ себѣ дѣйствіе духовной пѣсни.

Духовно-церковное пѣніе възгрѣваетъ также духъ благочестія и страха Божія. Оно облагораживаетъ чувства, веселитъ, успокоиваетъ сердце. Скажите, что лучше церковнаго пѣнія заставляетъ человѣка почувствовать величіе Божіе? Недосыгаемую высоту Бога, Отца свѣтовъ и Единороднаго Сына Божія? Ничто такъ не возбуждаетъ сердца человеческого къ созерцанію величія Божія, какъ пѣніе. Оно же будитъ въ нашей душѣ и другія чувства, напримѣръ: чувство покаянія. Молитвы—«Господи помилуй»... „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче»... раскрываютъ нашу душу для этихъ чувствъ.

Пѣніе же и утѣшаетъ скорбь нашего сердца. Кто—нибудь лишается вотъ близкихъ людей. Никакое слово живое его такъ не можетъ утѣшить, какъ утѣшаетъ пѣніе. Слушая зауспокойное пѣніе, скорбное сердце испытываетъ въ одно время и чувства грусти, и упованіе на вѣчную жизнь. Тутъ пѣніе не можетъ замѣнить никакой свѣтскій или духовный ораторь.

Если пѣніе духовныхъ пѣсень имѣеть такое значеніе для ума, для сердца и для воли, то развѣ не преступленьемъ будетъ—уклоняться отъ церковнаго пѣнія?

Конечно, преступленье!

Кто уклоняется, тотъ, стало-быть, не хочетъ пользоваться

тѣми средствами духовнаго воспитанія и развитія въ себѣ Даровъ Св. Духа, на которыя указываетъ апостоль.

Такъ возлюбите же, братіе и сестры возлюбленные о Господѣ, возлюбите—же духовно-церковное пѣніе. У насъ въ домахъ слышно лишь свѣтское пѣніе.

Нѣтъ святыхъ звуковъ, нѣтъ святыхъ пѣсенъ!.. Именемъ Господа Иисуса Христа умоляю васъ не стыдиться церковнаго пѣнія, какъ дѣлаютъ свѣтскіе образованные люди, которые что угодно будутъ распѣвать и слушать, а къ церковному пѣнію относятся не охотно.

Такимъ людямъ потому то и въ церквахъ стоять бываетъ трудно, скучно. Они не понимаютъ, можно сказать, не постигаютъ обаянія и красоты церковнаго пѣнія...

Отцы и матери! И васъ я прошу и умоляю: приучайте дѣтей своихъ къ пѣнію духовныхъ пѣсенъ. Подымите дѣтей утромъ, прочитайте съ ними молитву, а потомъ пропойте съ ними что-нибудь изъ тѣхъ-же молитвъ. Тогда вамъ не придется жаловаться на то, что ваши дѣти бѣгутъ отъ храма. Тогда они, наоборотъ, сами побѣгутъ въ храмъ, какъ олень бѣжитъ на источники водные... Тогда васъ не потянетъ на сектантскія собранія, когда вы укрѣпите волю свою въ добрѣ; ваше сердце—въ страхѣ Божіемъ... Тогда ваше «нутри» не будетъ искать водки, а мысль—забвенія въ пьяномъ угарѣ. Ваша душа переполнится истиннымъ блаженствомъ.

Приступимъ-же къ этому великому и святому дѣлу!»

По предложенію о. Иліодора, 3—3^{1/2} тысячная масса народная—взрослые и дѣти—запѣла дружно и стройно побѣдно-торжественную пѣснь «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь!..»

Волной лились могучіе звуки и въ этомъ чувствѣ единства каждаго со всѣми была неотразимая сила ихъ.

«Сознавая великое значеніе церковнаго пѣнія, продолжалъ о. Иліодоръ, обращаясь къ народу, нащъ Архипастырь Пресвященный Гермогенъ всегда настаивалъ на употребленіи въ церквахъ общенароднаго пѣнія. Люди приглашаются сюда для того, что-бы исполнить волю Епископа, а наипаче—волю Апостола, а наипаче—волю Божію, что—бы составить общій хоръ для участія въ общенародныхъ, общецерковныхъ торжествахъ».

Затѣмъ приступили къ самой организаци. Руководителемъ и организаторомъ былъ избранъ о. Иліодоръ, который попросилъ изъ числа лицъ, заявившихъ уже свои способности и усердіе къ этому дѣлу, взять себѣ пять помощниковъ.

Въ составъ совѣта вошли о. о. настоятели церквей, церковные старосты и руководители общенароднаго пѣнія по церквамъ, преимущественно регенты.

Свящ. Ал. Ушаковъ.